

УДК 331.108

T. V. Kasaeva

ФГБОУ ВО «Пятигорский Государственный университет», Пятигорск,
e-mail: kasaeva@pgu.ru

A. R. Kappusheva

ООО «С7 Инжиниринг», Москва, e-mail: kappusheva.a@bk.ru

АНАЛИЗ СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: человеческий капитал, бюджет, человеческий потенциал, СКФО, управление, здоровье, образование.

Авторы рассматривают особенности формирования человеческого капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа. На основе анализа статистических данных обозначены основные препятствия для развития человеческого капитала на данной территории и составлен долгосрочный прогноз. Из результатов исследования следует, что человеческий капитал в регионах формируется при помощи тесной взаимосвязи трех экономических агентов – секторами предпринимательства и домохозяйств, а также экономикой региона. В регионах Северного Кавказа наблюдаются существенные диспропорции в развитии человеческого капитала и ряд проблем в сферах, оказывающих непосредственное воздействие на него. В связи с этим существующий уровень развития человеческого капитала и его долгосрочный прогноз показывают необходимость некоторым из регионов Северо-Кавказского федерального округа пересмотреть проводимую политику развития человеческого капитала. И, как мы видим, политика развития человеческого капитала тем более эффективна, чем более вовлечены в ее проведение инициативные субъекты. Одним из основных трендов последнего десятилетия является самоорганизация социальных групп в стремлении решить те или иные социальные проблемы. Соответственно региональным и федеральным властям крайне важно стимулировать подобные процессы самоорганизации, поддерживая инновационные направления развития экономики.

T. V. Kasaeva

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: kasaeva@pgu.ru

A. R. Kappusheva

LLC «С7 Engineering», Moscow, e-mail: kappusheva.a@bk.ru

ANALYSIS OF THE DEGREE OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Keywords: human capital, budget, human potential, NCFD, management, health, education.

The authors consider the peculiarities of the formation of human capital in the regions of the North Caucasus Federal District. Based on the analysis of statistical data, the main obstacles to the development of human capital in this territory are identified and a long-term forecast is made. The results of the study show that human capital in the regions is formed by the close relationship of three economic agents – the business and household sectors, as well as the regional economy. In the North Caucasus regions, there are significant imbalances in the development of human capital and a number of problems in areas that directly affect it. In this regard, the current level of human capital development and its long-term forecast show the need for some of the regions of the North Caucasus Federal District to review the current policy of human capital development. And, as we can see, the policy of human capital development is more effective the more involved the initiative actors are in its implementation. One of the main trends of the last decade is the self-organization of social groups in an effort to solve certain social problems. Accordingly, it is extremely important for regional and federal authorities to encourage such self-organization processes by supporting innovative areas of economic development.

Введение

В последние годы роль человеческого капитала в экономической составляющей регионов и страны значительно увеличилась, как и роль регионального управления в его развитии. Фактически, человеческий капитал можно назвать детерминантной экономической роста. Важность рассматриваемой нами категории особенно подчеркнул президент России В.В. Путин в своем «майском послании» 2018 года, включив развитие человеческого капитала в Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Большинством авторов термин «человеческий капитал» определяется совокупностью качеств, которые непосредственно влияют на производительность труда и являются основными источниками дохода индивида [1, с. 275]. В его основе лежат накопление новых знаний и навыков. Экономические показатели территории всегда сильно зависят от уровня развития ее человеческого капитала. Для регионов Северного Кавказа это утверждение играет особенную роль, ведь при расширенном воспроизводстве населения на данной территории наблюдается социально-экономическая депрессия и отсталость.

В современном мире существует множество подходов к оценке уровня развития человеческого капитала. Дж. Кендрик предлагал рассматривать человеческий капитал с точки зрения инвестиций в человека за всю прожитую им жизнь, анализируя статистические данные. Дж. Минсер придерживался иного подхода, предлагая измерять человеческий капитал вкладом образования и длительностью трудового стажа. Т. Шульц рассчитывал капитал трудовых ресурсов, сравнивая его с производственным капиталом. А. Д. Джогерсон и Б. Фраумени вычисляли человеческий капитал, основываясь на принципе капитализации заработков. Автором же предложено оценивать уровень развития человеческого капитала по его основным компонентам: здоровье, образование, культура и инновационная активность. В современном мире человеческий капитал, на развитие которого влияют качество жизни, рынок труда, степень развития рынков инвестиций, науки и техники, а также пространственное развитие населения, является одним из главных конкурентных преимуществ.

Цель исследования заключается в оценке уровня развития человеческого капитала в регионах СКФО, а также анализе эффективности региональной политики, связанной с развитием человеческого капитала, на данной территории.

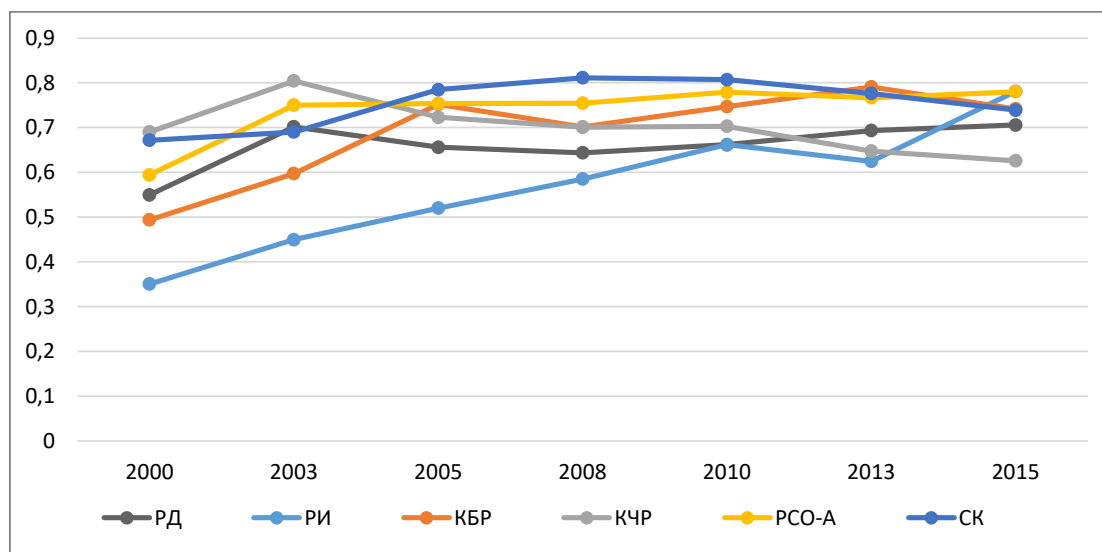
Материал и методы исследования

В работе были использованы статистико-экономические методы экономических исследований и другие общепризнанные методы исследования, включая сравнительный анализ и анализ эмпирической информации, а также Программы развития ООН и Всемирного банка.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Всемирного банка и Программы развития ООН, в начале XXI века физический капитал составлял около 16% общего объема общественного богатства стран, природный – 20%, человеческий же капитал – 64%. В ряде стран показатель человеческого капитала достигает даже 80%. Однако Россия не относится к числу стран-лидеров по уровню накопленного человеческого капитала и условий для его активного развития. По данным индекса человеческого развития, ежегодно составляемого ООН, Россия в 2019 году занимала лишь 52-е место, потеряв три позиции относительно предыдущего года. Возглавляют же этот рейтинг Норвегия, Ирландия, Швейцария, Гонконг и Исландия.

Но и в самой России уровень развития человеческого капитала весьма неоднороден. По статистике, самый высокий уровень развития человеческого капитала наблюдается в Центральном и Приволжском федеральных округах. А вот низкий человеческий потенциал сконцентрирован в Северо-Кавказском, Сибирском и Уральском федеральных округах. Впрочем, в последние годы снижение среднего уровня развития человеческого капитала характерно для многих регионов России. Причиной этому мог стать рост нагрузки на отрасли социальной сферы в связи с ростом рождаемости. Однако в регионах Северо-Кавказского федерального округа эти тенденции более противоречивы (рисунок). Согласно отраженному на рисунке данным, в Республике Ингушетия заметен рост уровня развития человеческого капитала.

Уровень развития человеческого капитала в регионах Северо-Кавказского федерального округа [2]

Рост человеческого капитала, в первую очередь, зависит от уровня образования и развития системы здравоохранения. Проблемы в этих сферах на территории СКФО в целом соотносимы с рядом других регионов. Так, например, в системе образования наблюдается недостаток финансирования профессионального образования, слабое материально-техническое оснащение и низкая оплата труда сотрудников сферы образования. Общий уровень высшего образования в регионах Северо-Кавказского ниже, чем в среднем по России – 59,5% против 62,6%. От части это зависит от доступности высшего образования в регионах. Так одни из самых низких показателей наблюдаются в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Дагестане – 15%, 16% и 17% соответственно, в то время как в среднем по России это значение достигает 33% [3]. В ряде регионов у граждан просто нет возможности получить качественное высшее образование и при этом лишь пятая часть из тех, кто получил дипломы, работает по профессии. Соответственно, инвестиции в образование человека являются главной категорией затрат, имеющих определяющее значение в повышении качественной составляющей человеческого капитала.

Не менее важным фактором в развитии человеческого капитала является здоровье населения. Считается, что окружающая среда влияет на здоровье не более чем на 10%. Еще 30-40% зависит от доходов

населения, уровня жизни и окружающей безопасности. Примерно такую же степень влияния играет образ жизни. И лишь оставшийся процент принадлежит сфере здравоохранения. Отметим, что регионы Северного Кавказа лидируют по числу долгожителей, но есть и стабильно негативная черта – высокий уровень детской смертности. Связано это может быть со слабой оснащенностью специалистами. Если по России в среднем на каждые 10 тысяч человек приходится 40 специалистов, то в регионах СКФО этот показатель составляет всего 34,5 [4, с.8]. Кроме того, экс-министр здравоохранения Вероника Скворцова заявляла, что в регионах Северного Кавказа наблюдается самая низкая в России эффективность целевого обучения специалистов сферы здравоохранения.

Согласно данным Росстата, мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 тыс. человек составила 264,5. За тот же промежуток времени в Северо-Кавказском федеральном округе амбулаторно-поликлинические организации посетили только 169,4 человек. Строительство поликлиник, ведущееся в рамках региональных и федеральных программ, пока не приносит кардинальных изменений в эти соотношения. Еще более наглядным показателем оказалась заработная плата медицинских работников, которая составляет от 64,5% до 71,7% от среднего уровня зарплат медицинских работников по России [2].

При этом ряд исследователей в перспективе до 2045 года прогнозирует благоприятный вектор развития человеческого капитала в Республиках Ингушетия, Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарии. Негативные же сценарий развития за тот же период возможен для Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики.

Прогноз развития человеческого капитала в долгосрочном периоде базировался на аппроксимации динамики показателя в базовом периоде и экстраполяции ее на прогнозируемый период и выполнялся на основе построения уравнений регрессии [5, с. 143]. В качестве базового периода были взяты 2005-2015 года. Так динамику уровня развития человеческого капитала с высокой степенью достоверности можно описать линейным уравнением $y = 0,0212t + 1,0897$, что интерпретируется как наращивание потенциала человеческого капитала в регионе.

Что же касается ожидаемых долгосрочных эффектов региональной политики развития человеческого капитала, то ее можно анализировать с помощью структуры расходов бюджета. В целом, бюджет Российской Федерации является социально ориентированным с доминирующей статьей расходов на социальную политику (4 924,1 млрд рублей в 2020 году при суммарных затратах на разные отрасли в 18 994 млрд рублей). В последние годы отмечается и рост расходов на такие отрасли как образование (689,7 млрд рублей в 2018 году против 847,1 млрд рублей в 2020 году) и здравоохранение (479,7 млрд рублей в 2018 году против 918,4 млрд рублей в 2020 году) [6]. Государственные инвестиции в развитие человеческого капитала имеют тенденцию к постоянному росту, что некоторые исследователями объясняется низким базовым уровнем.

Исполнение федерального бюджета по государственным программам РФ по итогам февраля 2021 году показывает, что более чем на четверть исполнены программы «Внешнеполитическая деятельность» (29,8%), «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (27,3 %) и «Социальная поддержка граждан» (27,1 %) [7].

Интересно, что в реализации политики развития человеческого капитала все большее внимание начинает отводиться самоорганизации населения. Одной из форм такой самоорганизации служит функционирование социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). Соглас-

но данным Министерства экономического развития Российской Федерации, ассигнования федерального бюджета на поддержку СОНКО были увеличены с 21,8 млрд рублей в 2018 году до 34,7 млрд рублей в 2019 году (на 59,3%). Средства распределились между 5,8 тыс. СОНКО, оказавших помощь 19 млн человек.

Вот только активность СОНКО в разных регионах значительно отличается друг от друга. Наибольшую активность проявляют социально-ориентированные некоммерческие организации в Центральном федеральном округе. А вот позиция Северо-Кавказского федерального округа крайне слаба (таблица), что говорит об отсутствии готовности граждан брать на себя активную позицию во время реализации социальной политики.

На территории Северо-Кавказского федерального округа наиболее активные СОНКО работают в Ставропольском крае, где в 2018 году поддержку получили 36 проектов. Максимальные объемы финансирования проектов СОНКО на душу населения, согласно статистическим данным, достигаются в Кабардино-Балкарской Республике (18,91% от общего объема грантов) и Республике Северная Осетия-Алания (17,09% от общего объема грантов). Абсолютным же лидером по количеству выделенных грантов можно назвать Ставропольский край – 76,3%. При этом наиболее масштабно могут работать организации в Чеченской Республике, где в 2018 году поддержка была оказана всего 8 проектам.

Чаще всего работа СОНКО в регионах Северо-Кавказского федерального округа направлена на охрану здоровья граждан, укрепления межнационального и межрелигиозного согласия, а также социальную поддержку и социальное обслуживание населения. Такой подход объясняется этнокультурными особенностями территории. Ряд некоммерческих организаций посвящает свою деятельность инновациям в управленческой и социальной сферах. Такие НКО особенно способствуют росту качества человеческого капитала, создавая условия для дальнейшего экономического роста территории.

Не только государство предоставляет источники для финансирования работы СОНКО. Правда, в России социальное предпринимательство еще не достигло пика своего развития, как например, в Америке или развитых странах Европы.

Количество поддержанных проектов
социально-ориентированных некоммерческих организаций [8]

	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	1 273	1 392	1 581	3 213	3 573
Дальневосточный федеральный округ	59	43	48	206	212
Приволжский федеральный округ	176	168	245	568	721
Северо-Западный федеральный округ	100	116	126	441	512
Сибирский федеральный округ	73	97	111	442	481
Уральский федеральный округ	61	79	82	315	333
Центральный федеральный округ	692	788	843	945	941
Южный федеральный округ	69	65	92	214	294
Северо-Кавказский федеральный округ	43	36	34	82	79

Социальное предпринимательство в России зачастую отождествляется с предпринимательской деятельностью, оказывающей социальные услуги. В итоге, получается, что целевые программы, направленные на формирование и развитие человеческого капитала, в основном все же упираются на бюджетное финансирование, по сравнению с которым внебюджетные источники финансирования кажутся весьма незначительными.

Вспомним, что развитию некоммерческих организаций в России способствовали экономические реформы конца 90-х годов XX века. А проект программы поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению был предложен Минэкономразвития России в апреле 2016 года. Теперь финансовая поддержка СОНКО на федеральном уровне реализуется за счет конкурсов грантов Президента Российской Федерации. К сожалению, на данный момент потенциал НКО не в полной мере привлекается для решения задач, стоящих перед регионами СКФО в сфере развития человеческого капитала.

Современный мир диктует все новые решения проблем развития человеческого капитала, но для этого необходимо кардинально менять подходы к реализации государственной, региональной и муниципальной политик в этой сфере, ужесточая к ним требования. И если государству необходимо брать на себя стратегические задачи, прогнозируя отдачу в будущем, то региональные власти обязаны формировать комплексную систему управления развитием человеческого капитала, которая бы эффективно работала в заданных условиях.

Положительный эффект в регионах Северного Кавказа могло бы оказать создание Координационных советов по развитию человеческого капитала, состав которого мог бы сформироваться из представителей бизнеса, НКО и органов власти. Этот совет мог бы взять на себя разработку сбалансированной политики, направленной на развитие человеческого капитала. Пока же политика развития человеческого капитала не имеет должной координации и по итогу все равно приходит на федеральный уровень.

Выводы

Как мы видим, человеческий капитал в регионах формируется при помощи тесной взаимосвязи трех экономических агентов – секторами предпринимательства и домохозяйств, а также экономикой региона. В регионах Северного Кавказа наблюдаются существенные диспропорции в развитии человеческого капитала и ряд проблем в сферах, оказывающих непосредственное воздействие на него. В связи с этим существующий уровень развития человеческого капитала и его долгосрочный прогноз показывают необходимость некоторым из регионов Северо-Кавказского федерального округа пересмотреть проводимую политику развития человеческого капитала. И, как мы видим, политика развития человеческого капитала тем более эффективна, чем более вовлечены в ее проведение инициативные субъекты. Одним из основных трендов последнего десятилетия является самоорганизация социальных групп в стремлении решить те или иные социальные проблемы. Соответственно региональным и федеральным властям крайне важно стимулировать подобные процессы самоорганизации, поддерживая инновационные направления развития экономики.

Библиографический список

1. КонсультантПлюс. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_AW_308390/740860e0c21159c7d8f22644878fd03ad44ffc2 (дата обращения: 22.06.2021).
2. Абалки Л.И. Экономическая энциклопедия / Науч. ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН. М: ОАО «Изд-во «Экономика», 2004. 275 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2009.
4. Суворов Н.В. Метод построения регрессионных моделей с динамическими структурными параметрами. М.: Проблемы прогнозирования, 2005. № 4. С. 143-153.
5. Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России: итоги деятельности 2012-2016 гг. Неотложные меры в 2017-2018 гг. // Вестник ВШОУЗ. 2018. № 1 (11). С. 8-22.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2021).
7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Исполнение федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации по итогам февраля 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/prognozirovanie_parametrov_sektora_gosudarstvennogo_upravleniya/ispolnenie_federalnogo_byudzheta_po_gosudarstvennym_programmam_rossiyskoj_federacii_po_itogam_fevralya_2021_goda.html (дата обращения: 22.06.2021).
8. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о деятельности и развитии некоммерческих организаций // Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/4439> (дата обращения: 22.06.2021).